

В горной пещере, оставшейся после проливного дождя, Ся Цзысюнь провалилась в тяжелый сон, изможденная и напуганная. Неизвестно, сколько прошло времени, когда она очнулась от резкой боли в животе. Крупные капли пота скатывались с её лба — она поняла, что ребенок решил появиться на свет раньше срока.

В пещере не было ни инструментов для родов, никого, кого можно было бы позвать на помощь. Ся Цзысюнь оставалось полагаться лишь на собственные инстинкты и материнскую любовь, чтобы в одиночку пройти через это испытание. Она стиснула зубы, преодолевая одну волну боли за другой, и начала направлять духовную силу, чтобы сохранить самообладание и заодно защитить жизнь ребенка при рождении.

— Малыш, будь сильным, давай постараемся вместе, — бормотала Ся Цзысюнь сквозь муки. Её голос дрожал, но в нем слышалась непоколебимая решимость.

Время словно растянулось, каждая минута и секунда превратились в невыносимую пытку. Ся Цзысюнь чувствовала, как силы постепенно покидают её, но вера в сердце крепла с каждым мгновением. Наконец, звонкий детский крик прорезал тишину пещеры — ребенок родился.

Ся Цзысюнь устало открыла глаза. Глядя на сморщенное, но бесконечно дорогое маленькое существо, закутанное в лохмотья, она не смогла сдержать слез. Она бережно прижала дитя к груди и, целуя его в лобик, прошептала срывающимся от рыданий голосом:

— Малыш, ты наконец-то пришел. Мама тебя любит.

Однако в этой тихой горной глуши детский плач звучал слишком громко. Он привлек внимание патрульных учеников ордена. Услышав приближающиеся шаги, Ся Цзысюнь замерла от страха. Она в панике прижала ребенка к себе, пытаясь заглушить его крики.

— Что это за звук? Кажется, доносится оттуда, — голос одного из учеников приближался.

Сердце Ся Цзысюнь подпрыгнуло к самому горлу. Она крепко обняла ребенка, не смея даже глубоко вздохнуть.

— Странно, почему звук стих? — недоумевал другой ученик.

Как только Ся Цзысюнь решила, что опасность миновала, ребенок внезапно снова заплакал.

— Вон там, в пещере, пойдем проверим.

Шаги быстро приближались ко входу. Ся Цзысюнь поняла, что скрыться не удастся. Она поднялась с ребенком на руках и, не отводя взгляда, посмотрела на вошедших учеников.

— Старшая наставница Ся, почему вы здесь? И этот ребенок... — Ученики застыли в крайнем изумлении, глядя на неё и младенца.

Ся Цзысюнь сделала глубокий вдох и спокойно ответила:

— Это мой ребенок. Вам незачем больше спрашивать.

Ученики переглянулись. Они не могли поверить, что всеми почитаемая Ся Цзысюнь родила ребенка, не будучи замужем. Вскоре весть об этом донеслась до руководства ордена.

Старейшины, узнав о случившемся, пришли в ярость. Ся Цзысюнь вызвали в главный зал. Глава ордена с мрачным лицом гневно отчитал её:

— Ся Цзысюнь, будучи ученицей нашего ордена, ты совершила поступок, позорящий наши устои! Осознаешь ли ты свою вину?

Ся Цзысюнь расправила плечи и бесстрашно посмотрела в глаза главе и старейшинам:

— Я искренне люблю отца этого ребенка. Ребенок ни в чем не виноват, и я не считаю, что совершила ошибку.

Один из старейшин, позеленев от злости, затрясся всем телом:

— Ты еще смеешь спорить! Родить вне брака — значит нарушить правила ордена. Если мы не накажем тебя сегодня, как нам удержат дисциплину?

Ся Цзысюнь крепче прижала к себе ребенка, в её глазах читалась решимость:

— Вы можете наказать меня как угодно, но, прошу, пощадите моего ребенка.

В итоге орден принял решение изгнать Ся Цзысюнь вместе с ребенком. Она не колебалась ни секунды: прижав малыша к груди, она покинула место, где прожила долгие годы, не оглянувшись ни разу.

— Малыш, не бойся, мама всегда будет рядом, — тихо утешала она ребенка, и слезы снова застилали ей глаза.

Она знала: путь впереди полон неизвестности и невзгод, но пока ребенок с ней, у неё хватит сил идти дальше. Сейчас в её сердце была лишь одна мысль — найти Лань Цижэня и рассказать ему о том, что у него есть ребенок.

<http://bllate.org/book/21853/2266779>